

Наталья
Кулинка

КОНКУРС КРАСОТЫ VERSUS ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ?, ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ЖЕНЩИН ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Кто знает, может, и нынешние конкурсантки по прошествии лет займут видное место во власти. Ведь блещут они не только ослепительной красотой, но и живостью ума.
Газета «Советская Белоруссия»

Они и мечтают посредством мужских мечтаний.
Симона де Бовуар

В 2005 г. конкурсы красоты в Беларуси официально признаны одним из эффективных средств борьбы с торговлей женщинами. В этом же году белорусский Президент подписал Декрет № 3, который прямо говорит об этом, и в котором Совету Министров Республики Беларусь поручено: «Обеспечить системную работу по организации и проведению не реже одного раза в два года республиканских и региональных конкурсов красоты»¹.

Этому документу предшествовало два, случайно совпавших по времени, события: парламентская кампания–2004 и отборочные туры Конкурса красоты «Мисс Беларусь». Тексты, произведенные по поводу этих событий, создали то речевое и интеллектуальное единство, которое, с одной стороны, еще раз выявило значение, вкладываемое белорусским обществом в понятие «женщина», а с другой – сделало зримым тот концептуальный механизм, который срабатывает при включении/исключении женщин из сферы принятия государственных решений в постсоветской Беларуси.

1 Декрет № 3 от 9 марта 2005 г. «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми». <http://president.gov.by/press.15192.html>

© Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательный альманах. Вып. 1. Пол политики. 2012. Сс. 43-53.

Наконец, это единство дало понимание возможности самой идеи защиты женщин от сексуального рабства посредством проведения конкурсов красоты.

Еще до начала предвыборной кампании–2004 глава государства, обращаясь с Посланием к Национальному собранию и белорусскому народу, заявил:

Женщин в парламенте не должно быть меньше 30–40 процентов. Поэтому я буду всячески поддерживать тенденцию на большее присутствие в парламенте женской части нашего общества. Попрошу и органы власти на местах поддерживать эти процессы, и мужиков-депутатов, которые окажутся в округе вместе с женщинами, чтобы они, может, даже и уступили, дали возможность женщинам поработать. В Советах женщины должны быть представлены очень широко. Тогда парламент будет стабильным, спокойным. От женщины всегда исходит доброта. И остальная часть мужиков будет хорошо работать.²

В те же дни главная газета страны «Советская Белоруссия» писала о конкурсе красоты: «Да, бывают различные конкурсы, которые больше напоминают соревнования в толщине кошельков спонсоров претенденток на корону. Но Александр Лукашенко настоял на том, чтобы была создана такая система, при которой все желающие показать себя девушки имели равные шансы на победу»³.

Так, оба мероприятия оказались связанными общим намерением поддержки женщин, которую брался обеспечить Президент страны: как тем, кто претендовал на место в парламенте, так и тем, кто мечтал о короне первой красавицы. К реальной практике эти высказывания имели мало отношения, о чем свидетельствуют приведенные ниже отрывки из интервью с женщинами–кандидатами в депутаты. Но именно они, эти заявления, концептуально объединили два события и тексты о них. Одинаковое распределение внимания главы государства способствовало тому, что оба события уравнивались в статусе. А обещание «защиты» со стороны Президента в неявной форме несло в себе установку на отношение к женщине как к слабой, нуждающейся в такой защите. Президент собирался

2 Послание Президента Беларуси Александра Лукашенко Парламенту. 14 апреля 2004. <http://president.gov.by/press.29160.html>

3 *Советская Белоруссия*. 17 июля 2004.

защищать потенциальных кандидаток и конкурсанток не в качестве гаранта Конституции, обеспечивающего соблюдение равных прав всех граждан, но именно как сильный мужчина защищает(?) слабых женщин.

О возможности такой интерпретации свидетельствует общенациональный опрос, проведенный в 2002 году по заказу проекта «Женское лидерство» Программы Развития ООН в Беларуси, показал, что 61,1% мужчин в стране полагает, что женщин в парламенте «вполне достаточно» (в 2002 году их было 10,3%.⁴), а 4,7% считают, что их даже «больше, чем нужно». При этом 32% мужчин объясняют такое количество женщин в парламенте тем, что «предназначение женщин в другом»⁵. Резюмируя полученные данные, автор отчета пишет: «Таким образом, выражая мнение о том, что у мужчин больше прав и возможностей в сфере политики, большая часть этой социальной группы расценивает данную ситуацию как нормальную, не видя необходимости расширять представительство женщин в высшем законодательном органе».⁶

Что касается законодательного контекста, то он заключается в отсутствии в стране специальной законодательной базы (квот), которая бы позволила провести в парламент женщин в количестве, заявленном главой государства. В то время как опыт других стран показывает, что без такой поддержки невозможно повлиять на поведение электората и добиться значительного увеличения количества женщин в высшем законодательном органе страны. В этой связи может возникнуть два вопроса: зачем власти понадобилось иметь в парламенте так много женщин, и каким образом ей удалось провести их туда в нужном количестве без введения квот.

Ответ на первый вопрос кажется очевидным, поскольку содержится в самом Послании. Он отсылает к актуальным политическим проблемам страны: при всей лояльности к власти, предыдущий парламентский созыв был все-таки недостаточно спокойным и предсказуемым. Некоторые депутаты-мужчины позволяли себе не соглашаться с

4 *Беларусь 2003. Альтернативный отчет Республики Беларусь по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.* С. 8

5 *К гендерно сбалансированному обществу: аналитический отчет о положении женщин в Республике Беларусь* / Под ред. С. А. Наумовой. Мн., 2004. С. 64.

6 Там же.

решениями власти и однажды даже объявили голодовку. В то время как одна из малочисленных в то время депутаток Надежда Цыркун в интервью негосударственной «Белорусской газете», высказывая свое мнение о Президенте, говорила: «Мы ощущаем силу энергии Лукашенко даже во время просмотра его выступлений по ТВ. А уж когда он в парламент приходит, все делается меньше ростом, коленки сгибаются даже у противников. Кроме того, с годами Лукашенко полностью овладел материалом, увеличилась степень его эрудированности».⁷ Это интервью было, вероятно, самым восторженным и хвалебным публичным текстом из всех, которые к тому времени прозвучали в адрес Президента. Таким образом, критерием для вхождения в парламент женщин-депутатов явилась их лояльность и готовность подчиняться.

Итак, социальный заказ власти был достаточно очевиден. В парламенте она желала видеть только тех женщин, которые, если и не демонстрировали публично абсолютную лояльность, то были убеждены в том, что женщинам от природы присущи такие качества как покладистость и зависимость. Но кроме того, они должны были испытывать чувство *личной* признательности и благодарности к тому, кто помог им подняться по социальной лестнице и без чьей помощи они этого никогда бы не сделали (в силу социальных настроений и отсутствия законодательных механизмов).

Ответ на второй вопрос, каким образом власти удалось провести в парламент нужное количество женщин, не столь прозрачен, как на первый вопрос, и требует отдельного изучения. В рамках данного текста я могу лишь обозначить некоторые аспекты. Так, успех мог быть обеспечен включением мощного административного ресурса. Женщинам, выдвижение которых санкционировала власть, была обеспечена всевозможная и полная поддержка в организации и проведении предвыборной кампании. Одна из нынешних депутаток так объясняла причины своего успеха: «Со мной на участке были два кандидата-мужика. Так они ведь абсолютно не работали. Не приходили на встречи с избирателями. А меня машина с одной встречи сразу же перевозила на другую, где уже ждали люди»⁸. Оценить по достоинству это высказывание

⁷ *Белорусская газета*. 26 июня 2004.

⁸ Из интервью, взятых автором этого текста.

можно, только сравнив его с другим свидетельством – словами женщины-независимого кандидата: «Меня поразило то, насколько запуганы люди в селах. Люди не приходят на встречи, говорят, что ходил бригадир и говорил: «Только пойдите! Коня не дам, картошку не посадите»⁹.

Еще одним условием победы такого количества женщин многие называют прямую подтасовку результатов голосования. Однако документальных свидетельств этого у меня нет. Можно лишь еще раз сослаться на мировой опыт, о котором речь шла выше, в качестве косвенного свидетельства того, что в случае Беларуси электорат повел себя нетипично.

Полагаю, что существовала и третья причина увеличения количества женщин в парламенте почти в три раза. Она непосредственно связана с темой данного текста. Образовавшееся парламентско-конкурсное концептуальное единство актуализировало вполне определенные значения, «знание», установки в отношении женщин, еще раз «напомнив» избирателям, какими качествами должны обладать «настоящие», «достойные» женщины. А активное включение государственных масс-медиа в производство текстов, связанных с этими событиями, обеспечило влияние на огромную аудиторию.

В официальных газетах – «Советской Белоруссии», «Республике» и «Звезде» – преобладали тексты о конкурсе красоты. Собственно говоря, за два самых «горячих» месяца, сентябрь и октябрь 2004 года, в этих газетах не было опубликовано ни одного журналистского материала, в котором делалась хотя бы попытка стимулировать электорат голосовать за женщин. На фоне такого молчания исключение составил лишь небольшой текст в «Звезде». Под заголовком «Уступите жанчине» в ней было опубликовано письмо мужчины из Шкловского района, который закончил его таким пожеланием: «Было бы очень хорошо, если бы в новом парламенте женщин было не 14%, а 30–35%. Мужчины, уступите женщинам!»¹⁰

В контексте обсуждения вопроса, что же все-таки оценивает жюри – физические или интеллектуальные данные девушек – актуализируется значение «сексуальности» как важной составляющей концептуального парламентско–

9 Там же.

10 Звезда. 7 октября 2004. Здесь и далее перевод Натальи Кулинки.

конкурсного единства. «Сначала, конечно, жюри обращало внимание на внешность. Затем начали задавать вопросы, чтобы определить, чем дышит человек: семья, увлечения, мечты, планы на будущее», – пишет газета «Звезда».¹¹ Чаще всего это значение неявно, как, например, в интервью, которое дал той же газете один из ведущих шоуменов страны и член жюри конкурса: «Лично я считаю: чем больше разных женщин, тем больше стимулов у мужчин продвигаться по служебной лестнице, зарабатывать деньги, покупать машину, стильно одеваться. Не секрет – именно женщина является стимулом для сильной половины человечества, энергетической силой для движения дальше...»¹² Однако все тексты об отборочных турах и финале конкурса сопровождали фотографии девушек, часто в открытых купальниках.

Однако неверно утверждать, что только значения, созданные СМИ, поместили конкурсанток в нишу «сексуального объекта». Скорее, масс-медийные тексты легитимировали такое понимание «женского», дали возможность говорить об этом «официально»¹³ и в принципе стимулировали обсуждение «женского» как сексуального тела. В этой связи приведу анекдотическое свидетельство. Уже после определения первой красавицы страны, по делам, не связанным с Конкурсом, я позвонила на один из государственных телеканалов. Пока нужная мне сотрудница подходила к телефону, я была вынуждена слушать разговор других девушек. Обсуждали завершившийся накануне конкурс: «красивую мисс выбрали вчера. И грудь у нее как надо – большого размера. Не то, что у прежней была».

Помимо представления конкурсанток, газеты активно печатали экспертные мнения организаторов и членов жюри конкурса. Те не скупились на слова, убеждая читателей в важности, даже эпохальности данного события для

---

11 Во время проведения соответствующего тура конкурса категория интеллектуального трактовалась членами жюри весьма гендерно. Практически все вопросы, которые были заданы конкурсанткам, касались семьи, детей, личностных взаимоотношений. Один из вопросов, например, звучал так: «Что для Вас Ваш дом - Ваша крепость или что-то еще?».

12 Звезда. 7 октября 2004.

13 Телевизионный ведущий конкурса так комментировал в прямом эфире дефиле в купальниках, которые, кстати, были открытыми: «Купальные костюмы специально сделаны максимально лаконичными, без лишних деталей, чтобы ничего не мешало показать девушкам себя. А показать им есть что».

страны. «Это так прекрасно, когда красота возведена в ранг государственной политики», – говорил в интервью «Советской Белоруссии» директор Национального театра имени Янки Купалы.¹⁴ «Выбор первой красавицы страны – дело серьезное, – писала «Советская Белоруссия». – Обладательница этого титула будет представлять Беларусь на международных конкурсах. Ближайший из них – в декабре в Китае. И эта миссия – уже дело государственной важности»¹⁵.

После того как первая красавица была определена, страницы газет заполнились интервью с ней. Журналисты выясняли, как она относится к деньгам, о чем мечтает. И главное, не феминистка ли она. Этот вопрос журналист «Советской Белоруссии» задал в связке с другим – «Часто споришь с мужчинами?», который, по-видимому, должен был раскрывать смысл первого.¹⁶ Из ответов на эти и другие вопросы сложился образ «идеальной» белоруски. Она не спорит с мужчинами, считает, что они изначально стоят выше женщин, потому что думают о судьбах человечества, уверена, что только мужчина может сделать женщину счастливой, мечтает о двух детях и трех собаках, не зациклена на работе и карьере.

Тема «женщины и парламент» возникла на этом фоне неожиданно. Журналист «Советской Белоруссии» в заключительном материале, посвященном Конкурсу красоты, сделал предположение о возможном будущем финалисток конкурса: «Кто знает, может, и нынешние конкурсантки по прошествии лет займут видное место во власти. Ведь блещут они не только ослепительной красотой, но и живостью ума».¹⁷ Видимо, для того чтобы будущим дамам-депутатам было в чем ходить на заседания парламента, Президент страны подарил девушкам вечерние туалеты, в которых они предстали перед членами жюри на последнем туре.

Одновременно с текстовой разворачивалась и реальная парламентская кампания, в которую было вовлечено значительное количество людей. Местные власти подбирали женщин, которых можно было бы выдвинуть в качестве

---

14 Советская Белоруссия. 25 сентября 2004.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

кандидаток, и иногда сетовали на отсутствие подходящих кандидатур. Общественные организации проводили учебу для всех потенциальных кандидаток: правда, приходили на эти семинары только те, кто выдвинулся от политических партий либо зарегистрировался независимым кандидатом путем сбора подписей. Дискуссии о парламентских выборах, представленные на страницах официальных газет лишь как значимое отсутствие, обнаружили себя в другом пространстве – частном пространстве интервью. Эти интервью были собраны мной во время поездок по стране в период предвыборной кампании:

– Я работала в гимназии одного из областных городов, заменяя учительницу, ушедшую в декретный отпуск. После того, как я выдвинула свою кандидатуру, мне сказали, что эта учительница выходит из декретного отпуска раньше срока, поэтому я должна освободить место. Я ушла. А моя коллега вышла из декрета на две недели и уволилась по собственному желанию. Мне вернуться на это место не предложили, так же, как не предложили и другой работы, хотя места были. Уволив меня с работы, мне сказали, что и комнату в общежитии я должна освободить. Тогда я пошла к руководителю организации, которой принадлежало общежитие, и сказала, что связываю все эти действия со своим участием в избирательной кампании. После этого разговора мне разрешили не выселяться, но только до 1 ноября (2004 г.). Что будет потом, я не знаю. У меня нет работы, и может не быть жилья. (Интервью №1)

– Я работаю врачом в одной из больниц. Выдвинула свою кандидатуру через сбор подписей. После этого меня вызвал главврач. Мне угрожали испортить карьеру, уволить. Я ответила, что в таком случае, буду работать где-то в другом месте, начну другую карьеру. Увидев мою решимость, меня оставили в покое. (Интервью №2)

– Даже тех людей, которые работали у меня наемными рабочими полтора года назад, проверяла налоговая инспекция. По несколько раз приходили к ним домой, просили написать заявления. Потом начали проверять мое рабочее место. Проверяли мои счета на оплату сотового телефона, кварт-

плату. И все это после того, как я сдала документы на регистрацию в качестве кандидата. (Интервью №3)

– Давили на сына. Он занимался предпринимательской деятельностью, но полтора года назад закрыл бизнес. И вдруг приходит письмо из налоговой инспекции – явиться с документами для проверки. (Интервью №4)

Ни одна из этих женщин в парламент не прошла, так же, как туда не прошли и остальные 12 женщин, которых я интервьюировала.

Выборы в парламент состоялись через месяц после финала Конкурса красоты. По их итогам 29% депутатов белорусского парламента стали составлять женщины. За время существования парламента этого созыва в Беларуси так и не были приняты законы о гендерном равенстве и домашнем насилии, хотя их проекты были подготовлены уже депутатами предыдущего созыва.¹⁸

Голос депутатов, которые находятся практически на самой вершине социальной пирамиды, остается неслышим. Причину этого можно искать в особенностях устройства и функционирования политической системы современной Беларуси. Но очевидно, что это не исчерпывает вопрос. Ведь помимо политических проблем, связанных с самой (не) возможностью смены власти, что очень строго контролируются лично главой государства, существует, например, и проблема борьбы с трафиком женщин. В стране она абсолютно легитимна и не чревата политическими репрессиями. Но голоса депутатов не слышно и здесь. Иначе строчка об организации конкурсов красоты вряд ли появилась бы в государственном документе, регламентирующем меры по защите женщин от секс-торговли. Вероятно, причина молчания депутатов в другом: она может быть связана с отсутствием у них «собственного» голоса.

Силой значений, актуализированных единством парламентско-конкурсных текстов, женщины были помещены в пространство «слабости», «сексуальности» и мифа о красоте.

---

18 По словам женщины-депутата предыдущего созыва, разработавшей проект закона о домашнем насилии, когда она предложила обсудить его, депутаты-мужчины в кулуарах посмеивались: «Это что же, после принятия такого закона мы и с женами своими спать не сможем?!»

По поводу последнего, Наоми Вулф в книге «Миф о красоте» замечает: «Качества, которые в определенный период считаются в женщине 'прекрасными', всего лишь символы женского поведения, которое в этот период является желательным: миф о красоте на самом деле предписывает поведение, а не внешность».¹⁹ Косвенным подтверждением этому может быть и тот вопрос о принадлежности к феминизму и спорах с мужчинами, который журналист «Советской Белоруссии» задал победительнице конкурса красоты. Символический статус «сексуального объекта» и «красавицы» не только лишает силы и самостоятельности голоса тех, кто находится в этом статусе. Он также ограничивает возможности для интерпретации сказанного женщинами только теми значениями, которые связаны с данным социальным статусом. Одновременно с этим, те женщины, чье поведение не соответствовало актуализированным значениям, были маргинализированы. Их невопианность в нормативную женственность могла стать одной из причин того, что избиратели отдавали свои голоса другим кандидаткам, тем, которые в нее вписывались. Таким образом были созданы условия, при которых женщины могли войти в «большую политику» только так, чтобы сказанное *за них* естественно воспринималось ими как выражение собственного мнения.

Наоми Вулф в процитированной выше книге, размышляя о причинах постоянно возрождающихся социальных мифов, связывающих ценность женщины с чем-то, находящимся вне ее, с некоторой долей удивления замечает: «Социальные легенды о естественном предназначении женщин, поглощавшие ум и время, были разоблачены, однако приспособились к новой обстановке...»²⁰ Однако подобные метаморфозы не будут казаться странными, если посмотреть на актуализированное значение «женского» как обусловленное взглядом доминирующей маскулинности. Тогда становится очевидным, что в заданных этой маскулинностью рамках это значение может развертываться только в понятиях и модальностях данной позиции «смотрения». Поэтому ответ на вопрос, заданный Вулф, «Чувствуют ли женщины себя свободными?..», может быть только отрицательным.

19 Вулф, Н. Миф о красоте // *Основы гендерных исследований*. М., 2001. С. 264.

20 Там же. С. 265.

Именно поэтому в названии данного текста появился знак вопроса. При всей кажущейся противоположности таких событий, как Конкурс красоты и парламентские выборы, тексты и их единство, порожденные этими событиями, в действительности, есть результат одной и той же позиции «смотрения». И предвыборные обещания кандидаток в депутаты, что, в случае победы, они проявят материнскую и хозяйскую заботу об «униженных и оскорбленных», «сирых и убогих», возьмут на себя ответственность за воспитание подрастающего поколения и возрождение морали общества, подтверждают это. В рамках существующего концептуального механизма, актуализирующего одни и скрывающего другие значения понятия «женщина», у реальных женщин отсутствует возможность определять себя по-другому.